

Жанна Софт

КОДЕКС МОЛЧАНИЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

Софт Ж.
С68 Кодекс молчания / Жанна Софт – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94121-6

Брачная ночь оборачивается трагедией. На утро жених мертв, а невеста исчезла. За расследование берется опытный следователь, который не так давно перебрался в небольшой городок на юге страны. Он не подозревает, что распутывая клубок совершенного преступления сам может угодить в паутину интриг, лжи и опасных игр. Ведь в маленьких городках своя атмосфера и кодекс чести.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94121-6

© Литнет, 2025
© Ж. Софт, 2025

*И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...*

© А. С. Пушкин «Руслан и Людмила»

1

Алиса

Всплываю из марева темноты. Сон не хочет отпускать, но я упрямо рвусь в реальность. Остро ощущаю запах крови. Он такой концентрированный, что желудок сводит тошнотворный спазм.

Что происходит?

С трудом разлепляю веки и вижу потолок чужой комнаты. Раскидистую люстру. Рассеянный свет.

Мои руки. Почему я не чувствую рук?

Пытаюсь пошевелиться и комнату тут же наполняет шелест. Платье! На мне всё ещё свадебное платье. Невыносимо тяжёлое, расшитое жемчугом и кружевом. На нём более сотни ярусов, и почти невозможно двигаться. Корсет сдавливает талию и грудь. Я пытаюсь сесть, но в руке зажато нечто, и оно мешает.

Отшвыриваю, и предмет с металлическим лязгом отскакивает в сторону, ударившись об паркет, и падает на тёмно-зелёный ковёр с высоким ворсом. Блик от лезвия режет по глазам, и я вдруг понимаю – это нож. Что в моей руке делал нож?

Присматриваюсь, и очень ясно различаю бордовые следы на лезвии и рукоятке.

Мощная волна невыносимой головной боли накатывает так внезапно, что я вынуждена зажмуриться. Что случилось? Почему я здесь?..

Надо собраться с мыслями и...

Смотрю на свои руки, и дыхание сбивается. Кровь. Между пальцами, под ногтями. Слишком много крови. Она повсюду – на юбках свадебного платья, рукавах, груди. Пытаюсь встать, прежде чем меня тошнит, но путаюсь в одеждах и снова падаю с тихим стуком.

Голова словно набита ватой. Никак не могу понять, что произошло. Почему я здесь и в крови?

Очевидно, что ранена не я. Нигде не болит.

Последнее, что помню, – как меня и моего нового мужа отправили в номер отеля для первой брачной ночи. Муж!

Воровато оглядываюсь по сторонам, но высокая кровать загораживает большую часть номера. Собрав всю волю в кулак, хватаюсь за столбик ложа и поднимаю своё бременное тело с пола. Вижу его.

Мой свежее испечённый муж лежит на постели вниз лицом. Его голова и левая рука свисают с матраса. Вокруг огромная кровавая лужа. Она пропитала всё под ним. При виде грузной фигуры мужчины понимаю: терпеть больше нет сил.

Склоняюсь и меня тошнит на пол. Точнее, тело сковывает судорога. Но ничего не выходит, только пара жалких плевков.

Тяжело дышу через нос, подстёгивая память. Что было?

Мы подходим к двери номера, и он улыбается мне. Целует в щеку нежно. Шепчет на ухо то, что планирует сделать. По спине пробегают мурашки отвращения. Он гораздо старше меня. Сильнее, увереннее, решительнее. Я была вынуждена сказать: «Да». Хотя и не хотела выходить замуж за этого человека. Вообще, не хотела ни за кого выходить замуж.

Мы вошли в номер и... что было потом?

Снова пустота. Безликая и туманная.

Сажусь на край кровати и воровато оглядываюсь на тело рядом.
Я убила его?

Со стены на меня смотрит в отражении зеркала испуганная, перемазанная кровью женщина в белом платье. Ничтожная. Забитая. Слабачка.

– Я убила его? – хрипло спрашиваю у отражения.

Но то молча взирает на меня, с немым вопросом, повисшем в воздухе.

В коридоре слышатся голоса и шаги.

И я понимаю, что просто сидеть нельзя. Я должна спасти себя. Если застанут здесь, с ним...

Резко встаю, и голову пронзает очередной импульс. Пошатываюсь, снова хватаюсь за бортик своего брачного ложа. Голова болит в районе затылка, и я невольно касаюсь его. Волосы слиплись и подсохли, очевидно от крови. Ударилась головой, поэтому не помню ничего? Иначе, как объяснить мою амнезию?

Озираюсь по сторонам, в попытке понять, как мне следует действовать дальше?

Первым делом – платье. Спешно стягиваю одежду с себя и спешу в душ. Смываю кровь. Глядя на то, как красная вода утекает в слив, жмурюсь от ужаса.

Нет, не могла я убить. Не могла! Или могла?

Чищу пальцы судорожно мочалкой, истерично. До красноты. Трясущимися руками. Когда кожу начинает нестерпимо жечь, выбираюсь из душа, вытираюсь.

Собираю волосы в жгут и спешно натягиваю на себя вещи, что смогла найти в сумке своего теперь уже бывшего супруга. Рубашка, мои джинсы, безразмерный худи. Покойный был мужчиной крупным. Поэтому я утонула в этих вещах. Но оно и к лучшему.

Быстро достаю из его бумажника наличку, сую в карман. Оглядываю номер, прикидывая, что может мне ещё пригодиться?

Будущее казалось мрачным. Впрочем, и довольно коротким. Чудо, если мне удастся выйти из номера отеля – живой. А когда его найдут, тогда...

Думать об этом не хотелось.

Подхожу к окнам и выглядываю наружу. Мы на третьем этаже. Номер большой – и выбрать было из чего. Впрочем, разбиться с такой высоты невозможно. А вот жить пока хотелось. Наконец, на моё счастье, я вижу милую маркизу над булочной, что располагалась на первом этаже, с торца здания гостиницы. Интересно, выдержит?

Оглядываюсь в недра комнаты. Он всё ещё там. Мой покойный супруг.

– Прости, – шепчу ему, как будто покойнику есть до меня дело, и снова с опаской выглядываю наружу.

Если разобьюсь, значит, мы будем на том свете тоже вместе. Даже забавно.

Сажусь на подоконник, гулко сглатываю и прыгаю.

2

Захар

Старомодный отель раскинулся во всей своей мрачной красоте. Дубовый паркет утратил былое великолепие, но сохранил свой солидный статус.

Несмотря на то что в заведении совсем недавно прошёл капитальный ремонт, ему удалось сохранить статусность и удивительную старомодность. Тяжёлые канделябры, гнетущие тёмные расцветки на стенах, и ковровых покрытиях. Цвета тёмно-зелёные и бургунди. Моя бывшая обожала этот цвет. Бургунди. Цвет вина. Или того, что вытекает из тела человека и пропитывает густой ковёр у моих ног.

– Шестнадцать ножевых, – задумчиво замечает судебный медицинский эксперт при отделе, Павел, поправив круглые очки на носу, – Но после экспертизы скажу точнее.

Поднимаю глаза от лужи крови у кровати и окидываю взглядом номер отеля «Империял». Название они тоже не потрудились поменять. От него так и фонило девяностами.

– Пострадавший кто? – огибаю лужу и приближаюсь к кровати.

Тело перевернули, и теперь он лежал на спине, глядя в потолок пустыми, широко распахнутыми от удивления глазами. На шее также виднелся огромный порез. Жестокое убийство для нашего городка. Пугающе жестокое.

– Жуков Пётр Васильевич, – бодро зачитывает с бумаг студент, сопровождающий эксперта.

Парнишка был весь зелёный от представившегося зрелища и благоразумно держался в дверях гостиничного номера.

Имя покойника казалось смутно знакомым. Оглядываюсь на студента, за спиной которого маячит коридорный. На последнем жилетка в тон убранства отеля и вообще встревоженный вид. Встретив-

шись с ним глазами, а парню слегка за двадцать и, возможно, это первый покойник в его жизни, следуя к нему.

– Астахов Захар Юрьевич, – представляюсь лениво, сунув под нос коридорному ксиву, – Следователь.

Парнишка кивает спешно и гулко сглатывает.

– Это вы нашли тело?

Коридорный трёт аккуратно подстриженную бородку и прячет глаза-пугови.

– Я, – кивает виновато, – Они заказали клубнику и шампанское в номер на половину третьего ночи.

Достаю из кармана блокнот, делаю пометки со слов свидетеля.

– Так понимаю, это жених? – киваю на покойника, которого эксперт осторожно накрывает простыней в ожидании «труповозки».

– Да, у них свадьба была сегодня в банкетном зале, – спешно говорит парнишка.

Дзынькет прибывший лифт, двери разъезжаются, и в нашу сторону спешит низкорослый и округлый администратор отеля. О чём спешно сообщает, запыхавшись.

Новый участник диалога не спешит заглядывать в номер, и даже больше, опасается заметить что-то случайно.

– Кто невеста? – задаю вполне логичный вопрос.

Свадебное платье со следами крови мы нашли в ванной, и Паша со своим студентом бережно уложили его в пакет и приобщили к списку ули.

– Дочка Волкова, – спешно говорит администратор отеля, протирая выступивший над верхней губой пот, – Алиса.

– Вы видели её сегодня? Между полуночью и двумя часами ночи?

Сотрудники «Империаала» переглядываются и оба качают головой.

– Ясно.

– Есть предположительное орудие убийства, – громко комментирует Пашка, укладывая в пакет нож, который нашёл под креслом.

Оглядываюсь на коллегу и киваю.

В номере отеля суeta, как обычно, не дают делать работу как следует. Всё затопчут, а потом будут требовать быстрый результат.

– Кто работал на банкете? – продолжаю задавать вопросы сотрудникам отеля.

– Там укомплектованный штат из двадцати человек, – робко говорит администратор, – Торжество было большое. Шестьсот гостей.

Хм, и кто это у нас с таким размахом мог гулять?

Осознание набегаёт волной, когда я снова прокручиваю в голове имя погибшего. Недоверчиво оглядываюсь на тело.

– Жуков Пётр Васильевич... тот самый? – встречаю недоумённый взгляд администратора и коридорного, что кивают в унисон.

Из номера выходит один из ребят-коллег и вставляет сигарету между губ.

– У нас не курят, простите! – спешно говорит толстяк.

Небритый и уставший мент, нехотя закладывает свою сигарету за ухо и встречает мой взгляд. Он работал не в следственном, но так как участок один визуально мы были знакомы. Его, кажется, звали Сергеем, а точнее – «Серый» в лучших традициях мелких городков. Ну или чисто школьной эстетики.

– Вот и рухнули все планы построить монополию, – усмехается он с кривой усмешкой, и отельная шпана спешно кивает.

Я в этом городке человек новый. Живу всего два года, работаю полтора. Поэтому многого не понимал. Хотя для окружающих всё происходящее казалось ожидаемым.

Что я знал о Жукове? У него была довольна агрессивная агитация на выборах в городскую думу. С каждого баннерного щита на меня смотрели упитанные щёки, улыбка в несколько сотен тысяч рублей и явно пересаженные волосы. Ну, или парик. Хотя после того, как я увидел его вживую, понимаю, что, скорее всего, пересаженные. Точнее, уже неживую. Уместно ли подобное обращение к покойнику?

Кидаю на Сергея быстрый взгляд.

– А ты чего здесь?

– Подняли по тревоге, – пожимает он плечами, – мой район.

Киваю понимающе.

Пострадавший у нас перспективный политик, который едва заполучил желанную должность. Павел подаёт мне паспорт жениха, и я переписываю себе его год рождения. Не поздновато для свадьбы? Ему уже сильно за пятьдесят.

– Она не хотела за него, – вдруг говорит парнишка коридорный, – молодая девчонка совсем. Напуганная сидела всю свадьбу.

Поднимаю глаза на свидетеля и медленно киваю. Вот и мотив.

– Может, у неё ухажёр, какой был? – сразу пытаюсь найти верный вектор.

Всё же для девушки убийство довольно жестокое. И не так-то просто всадить нож в человека, особенно шестнадцать раз.

Администратор отеля и коридорный переглядываются и пожимают плечами.

– Это вам лучше у её отца спросить, – замечает толстяк, – И у меня есть к вам просьба.

Это что-то новенькое. Поднимаю глаза на мужчину, вопросительно приподняв бровь.

– Я бы хотел, чтобы это дело расследовали как можно тише. Город у нас небольшой. О репутации отеля ходят легенды. Его построили в одна тысяча восемьсот...

Вскидываю руку, останавливая поток слов.

– Боюсь, это не возможно.

Толстяк бледнеет, его нижняя губа начинает дрожать.

– Отчего же?

– Убили такого человека. Уже завтра об этом весь город будет гудеть.

И в подтверждение моих слов, к парадному входу гостиницы подъезжает фургон с надписью «Телевидение».